

СВЕТЛАНА ФАЙЗРАХМАНОВА

КТО Я

18+

Светлана Файзрахманова

Кто я

«Автор»

2026

Файзрахманова С.

Кто я / С. Файзрахманова — «Автор», 2026

Кто я? Еще бы свое имя вспомнить. Пить надо меньше. Да, надо меньше, но проблема не сколько, а что пить? А-а-а-а-а-а. Я в-а-м-п-и-и-и-и-р!

© Файзрахманова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утро добрым не бывает, особенно с клыками	5
Глава 2. Завтрак съешь сам	7
Глава 3 Расчески	9
Глава 4 Четвертое имя	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Светлана Файзрахманова

Кто я

Глава 1. Утро добрым не бывает, особенно с клыками

Я проснулась оттого, что мой йоркширский терьер, чёрт, забыла как его там с визгом прятался под кроватью. Вторым тревожным звоночком стал тот факт, что мой британец, который обычно использует моё лицо в качестве коврика для утренних потягиваний, сидел на шкафу и шипел, как прохудившийся чайник.

— Ну чего вы, меховые террористы? — просипела я.

Голос был странным, каким-то болезненным. И во рту стоял привкус, будто я всю ночь жевала старую медную монету.

Кое-как отлепив себя от подушки, я поплелась в ванную. Вчера был корпоратив. Помню шампанское, которое наш щедрый директор Да что за чёрт, все имена позабывала, выдавал по полбокала на человека. Помню салат этот с сухариками, твёрдыми, как мои жизненные принципы. А потом провал. Темнота.

И вот я стою перед зеркалом и понимаю, что пёс и кот — самые адекватные существа в этой квартире. На меня из зеркала смотрело бледное, почти синюшное нечто с огромными фиолетовыми кругами под глазами. Но это ладно — это после любого корпоратива так. А вот два аккуратных, острых, как иголки, клыка, торчащие из-под верхней губы, — это что-то новенькое.

Я моргнула. Клыки не исчезли. Я потеряла глаза. Клыки стали ещё заметнее.

— Так, — сказала я своему отражению. — Спокойно. Это, наверное, розыгрыш. Кто-то приклеил тебе накладные челюсти, пока ты спала. Наверняка этот болван из отдела? А где я работаю ещё бы вспомнить.

Я попыталась подцепить клык ногтем. Ноготь сломался. Клык даже не пошевелился. Он был родной. Мой.

Внутри меня начала закипать ярость. Не благородный гнев валькирии, а злость домохозяйки, у которой сбежало молоко и одновременно сгорел пирог.

Мой мозг, привыкший решать проблемы уровня «какой йогурт купить по акции», заболел со скрипом.

Этого не может быть. Я — вампир?

Я, которая боится сдавать кровь из пальца? Которая падает в обморок при виде шприца? Бред. Наверное, это побочный эффект от того шампанского. Надо будет написать жалобу в Роспотребнадзор.

Кто это сделал? Я найду и и что? Укушу в ответ? Засужу? В какой суд подают иск «о несанкционированном превращении в вампира»? А главное — зачем?

Моя жизнь и так была не сахар, наверное.

Я начинала потихоньку вспоминать: ипотека, вечная диета, кот, который дерёт обои. Теперь мне ещё и с клыками разбираться? Прекрасно! Просто вишенка на торте просроченной жизни!

Ладно, хорошо. Может, это не так уж и плохо? Вечная молодость, суперсила. Смогу наконец сама двигать этот чёртов шкаф.

Но а как же солнце? Я же путёвку в Турцию купила «всё включено»! Сгорит ведь! И я вместе с ней!

Я села на пол в ванной и обхватила голову руками. Всё пропало. Прощайте, круассаны по утрам. Прощай, заггар. Прощай, чесночный соус, который я так люблю. Моя жизнь кончена. Я стану бледным, асоциальным существом, которое пьёт О, боже. Пьёт кровь.

Я посмотрела на кота, который всё ещё сидел на шкафу, нервно сглатывая слюну.

— Не смотри на меня так, — прошипела я. — Ты слишком жирный. Холестерин.

Так, тряпка, соберись. Паника — не наш метод. Нужно составить план действий.

Я схватила блокнот и ручку. Мой вчерашний список дел: купить кефир, заплатить за квартиру сегодня выглядел несколько иначе.

Я на цыпочках подошла к окну. За окном сиял прекрасный ноябрьский рассвет — то есть серое, унылое «ничего». Идеально. Я резко дернула штору и тут же взвыла. Кожу на руке обожгло так, словно я сунула её в кипяток. На ней мгновенно появилось красное пятно.

— Понятно, — прошипела я, задерживая штору. — С Турцией пролетаем.

Кофе пах отвратительно, как жжёная резина. Я сделала глоток и тут же выплюнула его в раковину. На вкус — как помой.

Я открыла холодильник. Все эти прекрасные сыры, колбасы, йогурты вызывали только одно желание — сжечь их в инквизиторском костре. Но вот на полке лежал кусок сырой говядины для кота. И его запах о, этот металлический, сладковатый запах вдруг показался мне самым прекрасным ароматом на свете.

Я с ужасом захлопнула холодильник.

Нужен был трезвый взгляд со стороны. Я пролистала список контактов, подруга. Вот сейчас и проверим, какая она подруга.

— Светка, привет. У меня проблема, — выпалила я в трубку.

— Ты чего так рано? Опять с похмелья? — раздался сонный голос.

— Хуже. Свет, я тебе сейчас что-то скажу, только не смейся. Кажется, я стала вампиром.

В трубке повисла тишина.

— Так. Адрес нарколога тебе продиктовать или сама найдёшь? Не стоило вчера водку шампанским запивать.

— Да я серьёзно! У меня клыки! Я на солнце горю! Кофе на вкус как отравка!

— А чеснок пробовала? — вдруг с интересом спросила Светка.

— Нет ещё

— Ну так попробуй! И перезвони. Если не перезвонишь — значит, ты и правда вампир. А если перезвонишь — значит, у тебя просто очень тяжёлое похмелье. Всё, давай, я спать.

И она повесила трубку.

Я стояла посреди своей квартиры, злая, голодная и с дурацкими клыками. В одной руке — телефон, в другой — головка чеснока. Впереди была вечность. И, судя по всему, очень голодная и бессолнечная вечность.

В дверь позвонили.

Я замерла. Псина под кроватью заскулила ещё громче. Кот на шкафу выгнул спину.

Кто это мог быть в такую рань? Участковый? Соседка за солью? Или или тот, кто вчера угостил меня не только шампанским?

И главный вопрос, который бился у меня в голове, был не «кто там?», а «он съедобный?». И эта мысль испугала меня больше, чем клыки и ожог от солнца вместе взятые. Похоже, моя диета только что кардинально изменилась.

Глава 2. Завтрак съешь сам

Открыла я дверь, а на пороге — целый парень! Ну, не то чтобы целый, но вполне себе укомплектованный. Молодой, румяный, как пирожок с капустой из пекарни напротив, и с какой-то дурацкой, слишком довольной физиономией.

— Привет, чего не звонишь? — выдал он с порога, будто мы с ним вчера под луной клялись в вечной любви, а я потом цинично сменила номер.

Я смотрю на него, очень сильно пытаюсь вспомнить. Напрягаю свои новообретенные вампирские извилины, которые до этого были заточены исключительно под выбор кефира, оплату квартплаты и ипотеку и ничего! Пустота. Архив пуст, папка «Вчерашние Мужчины» отформатирована. Кто это? Может, курьер, которому я вчера заказывала пиццу с двойным сыром и забыла заплатить? Или сантехник, который приходил чинить унитаз, и я тогда еще подумала: «Ничего себе, какой симпатичный сантехник! Руки золотые, и бицепс что надо!»

— Лариса! Ты чего такая бледная? — прохрипел он, оглядывая меня с беспокойством. Хотя, кажется, его больше волновало, что я сейчас хлопнусь в обморок, и ему, такому румянному и накачанному, придется тащить мое бездыханное тело на диван. Фух, хоть он знает, как меня зовут, а то я свой паспорт со вчерашнего вечера найти не могу, завалился куда-то в дамской сумочке, поди найди его там среди десяти отделов и отделчиков.

Я уставилась на него, как мой кот на последнюю сосиску. Божечки-кошечки, какой он аппетитный! Ну, в смысле, симпатичный. Такой свеженький, кровь с молоком, словно только что из деревни от бабушки. На шее так заманчиво пульсировала сонная артерия. Она прямо-таки звала: «Присосись, Ларисочка, присосись! Не стесняйся, он же все равно забудет!»

И тут мой мозг, еще пару часов назад ломавший голову над тем, как жить без кофе, выдал гениальную мысль: а вот если я к нему немного присосусь, так сказать, для дегустации, он тоже в нечисть превратится? Или так и останется для меня ходячей продовольственной корзиной? И вообще, он память, как я, потеряет? Может, его и искать никто не будет? Или будут! И тогда мне еще и объяснительную участковому писать: «Я его не ела, он сам испарился! Честное вампирское!»

— Ты что, не узнала меня? — парень тем временем уже прошмыгнул в прихожую и принялся разуваться, будто у меня тут проходной двор, а не квартира одинокой женщины с внезапно выросшими клыками.

Я пожалала плечами. Ну что я могла ему ответить? «Простите, сударь, но моя память улетела вместе с последним бокалом шампанского, а на ее место прилетела жажда крови и неистребимое желание укусить вас за шею»?

Так что я просто ляпнула:

— Ну заходи, раз пришел, гостем будешь, наверное. Вопрос только — каким? Десертом или основным блюдом?

— Я тут мимо проезжал, думаю, дай заскочу, кофе выпьем. Может, вчерашний вечер вспомним? А то ты так быстро ретировалась, даже

Вспомним?! Мой внутренний вампир нервно хихикнул. Если он и вспомнит, то только то, как я им пообедаю. А что, если он тоже станет вампиром? Ну, это уже совсем пипец! Мы будем бледными, с клыками, вечно молодыми. И будем по ночам шастать по району в поисках доноров, а днем прятаться от солнца и от коллекторов. А ипотеку кто будет оплачивать, я вас спрашиваю?! Пушкин?! А если он, не дай бог, попытается меня укусить в ответ? Или того хуже, начнет требовать, чтобы я для него кровь добывала? Это же не жизнь, а вечный кошмар на двоих!

Моя новая сущность требовала крови, а старая, человеческая, требовала да черт его знает, чего она требовала! Внутри меня бушевал ураган из голода, паники и какого-то дикого, почти истеричного веселья. Нет, ну правда, как его хоть зовут-то?

Решив, что человечество еще не готово к потере такого румяного экземпляра, я решительно вытолкала его в подъезд, бормоча что-то про внезапную мигрень и аллергию на кофеин. Дверь захлопнулась, замок щелкнул.

Но что-то надо делать, где искать кровь. Иначе я сожру всех соседей по очереди. Дождавшись вечера, я решила разведать обстановку, вдруг какой бомж в районе гаражей попадется, а за одним выгулять моего йоркширского терьера, а то он уже под кроватью напрудил от страха, что раньше с ним никогда не случалось. Видимо, мохнатый индикатор нечистой силы учуял во мне перемены.

Да, и с именем пса тоже надо определиться. Свое имя я теперь знаю. А пес, пусть будет Фунтик.

Первым делом — гардероб. К вечеру солнышко уже зашло за горизонт, но рисковать не хотелось. Я распахнула шкаф. Так, что у нас тут? Легкомысленное платьице в цветочек — отпадает. Джинсы с дырками на коленях — тоже нет, вдруг случайный луч просочится и поджарит мне коленную чашечку? Мой взгляд упал на старый джинсовый комбинезон, сверху пуховик, в котором я похожа на гусеницу-переростка, широкополую шляпу, купленную по пьяни в Сочи, и огромные солнечные очки а-ля стрекоза. Идеально! Добавим к этому шарф, намотанный до самых глаз. В таком виде меня не то что солнце, родная мама не узнает. Если она у меня, конечно, есть.

Следующий квест — извлечь Фунтика. Заглядываю под кровать. Там, в самом дальнем углу, дрожит маленький комочек шерсти и смотрит на меня глазами, полными вселенского ужаса.

— Фунтик, выходи, гулять пойдем! — ласково просюсюкала я.

В ответ — отчаянный визг и еще более интенсивная дрожь.

— Ну, Фунтяша, не бойся хозяйку! Я же тебя не съем! Ты для меня неформат, слишком жирный.

Пес, кажется, понял только слово «съем» и забился еще дальше. Пришлось, кряхтя, лезть за ним на карачках и вытаскивать этого пушистого предателя за заднюю лапу.

На улице Фунтик вел себя как ненормальный. Он кубарем слетел с крыльца и всю дорогу тащил меня на поводке, оглядываясь с таким видом, будто я — граф Дракула, ведущий на поводке свою скулящую закуску. Он визжал на прохожих, пытался забиться под каждую лавочку и в итоге сделал все свои дела за тридцать секунд, установив новый мировой рекорд.

И вот, когда я, умотанная, как после марафона, тащила сопротивляющегося пса обратно к подъезду, мне навстречу выплыла соседка с пятого этажа.

— Здравствуй, Вика! — пропела она своим скрипучим голосом, с неодобрением косясь на моего дико визжащего пса.

Я замерла, едва не выронив поводок.

В смысле, Вика?! А не Лариса? Лариса, Вика да кто я вообще такая?! Может, я Антонина или вообще Иннокентий?!

Срочно нужно найти паспорт.

До гаражей не добралась, с таким воющим псом только внимания к себе привлеку, решила оставить его дома и еще раз переодеться, чтобы уж точно никто не опознал.

Глава 3 Расчески

Наш район местные острословы прозвали «Расческами». И ведь правда, если подъезжать на автобусе, то издали ряды высоток точь-в-точь похожи на перевернутый гребень. Зубья-новостройки, ровные, одинаковые, а между ними — залитые бетоном детские площадки, идеально ровные трассы и, о да, велосипедные дорожки. Новый район, всё по последнему слову урбанистики. Наконец-то хоть кто-то додумался отделить этих летунов на самокатах от мирных пешеходов. А то вечно мечтают, как броуновское движение на батарейках, то ребенка зашибут, то на ногу старушке наедут.

И всю эту бетонную идиллию, как золотой зуб, портит один-единственный дом — новодел из красного кирпича с башенками а-ля средневековый замок. Презентабельный, зараза, но совершенно не к месту. Всю «Расческу» портит!

Ночь на дворе. Идеальное время для променада и, если повезет, для ужина. Я как раз дошла до самой окраины района, с тоской оглядывая пустынные улицы. Как назло, ни одной живой души, даже завалящего бомжа. И вдруг сзади оглушительный шепот:

— Стоять.

Я было по привычке вздрогнула и приготовилась визжать для приличия, но тут же опомнилась. Господи, какое счастье! Ужин сам меня нашел! А то я ведь, не поверите, с утра маковой росинки во рту не держала. Хотя о чем это я? Зачем мне росинка? В общем, ни капли.

Мужская фигура отделилась от тени ближайшего «зуба»-дома. Бесформенный плащ, насушенные брови и блеск чего-то недоброго в руке. Нож, надо полагать.

— Иди сюда, детка! — просипел он, пытаясь изобразить брутальность.

Я обернулась, изображая на лице всю скорбь еврейского народа и легкий испуг студентки-первокурсницы.

— Молодой человек, вы уверены? У меня с собой только проездной и бальзам для губ.

Он сделал шаг вперед, и в этот момент мой желудок издал звук, похожий на рык голодного тигра. Кажется, это сбило его с толку. А я поняла — пора. Деликатность — это не про голодных вампиров.

Одно быстрое движение, и его запястье оказалось в моей руке, а шея — в опасной близости от моих, скажем так, несколько заостренных клыков. Он даже пикнуть не успел, когда я припала к его сонной артерии. М-м-м, свежатинка! Немного холестерина, но в целом — неплохой букет. Резус-фактор положительный, группа крови третья — не мой любимый сорт, но на безрыбье, как говорится, и маньяк — деликатес.

И тут началось самое интересное. Это как бонус к каждому ужину — бесплатный киносеанс прямо в голове. Вместе с кровью в меня хлынули его мысли, воспоминания, страхи... Так, что у нас тут? Детские обиды, двойка по математике, первый украденный велосипед... скукота. А вот что-то посвежее... Темный подъезд в каком-то другом, незнакомом мне городе. Женский крик. Липкий страх... его собственный, смешанный с отвратительным восторгом. И картинка — безжизненное тело девушки в овраге за городом. А вот он уже пакует вещи, нервно озираясь. Переезжает в наш тихий, уютный городок, чтобы начать новую жизнь. И, видимо, новую серию убийств.

Я отстранилась, облизнув губы. Мужик обмяк и сполз по стеночке, глядя на меня совершенно стеклянными глазами. Ужин оказался с сюрпризом. С уголовным делом, если быть точной.

И вот я стою над этим телом, а в голове у меня роятся мысли, одна другой гениальнее.

Позвонить в полицию. «Алло, это отдел по особо важным? У меня тут информация о трупе в городе N. Откуда знаю? Да так, поужинала тут одним типом, а у него в голове кино

крутили про его прошлые художества. Что значит "выпили"? Нет, не алкоголь. В общем, приезжайте, тут еще одно тело, правда, пока дышит». Ага, палата с мягкими стенами мне обеспечена. План отпадает.

Добить его, чтобы не мучился и больше никому не навредил. Мысль, конечно, заманчивая. Но что если он не умрет? Что если он сейчас полежит, очухается и... станет таким же, как я? О нет, спасибо. Мне конкуренты в районе не нужны, тут и так с питанием туго. А обучать новообращенного азам вампирского этикета – увольте, я не педагог.

А может, в этом и есть мой высший смысл? Быть таким... санитаром города? Находить вот таких отбросов и использовать их по прямому назначению – в качестве пищевого ресурса. И миру польза, и мне не голодно. Только вот кто меня такой создал? Может опыты военные ставят? Звучит как-то слишком пафосно. Хотя, я тут у одной писательницы недавно книжку читала, так она про грибы писала, которые на разум действуют. Кто его знает.

Пока я размышляла о своей высокой миссии, «ужин» жалобно застонал. Так, ладно, философия подождет. Я спряталась за дерево и стала наблюдать. Но видимо плохо пряталась.

Глава 4 Четвертое имя

– Эй, кто ты?

Голос у него был сиплый, но уже не такой самоуверенный. Скорее, растерянный.

– Я? – я сделала шаг из-за дерева, картинно сдувая несуществующую пылинку на рукаве пуховика. Он что, правда ничего не помнит или это такой хитрый план? – Да вот, гуляла, смотрю – гражданин лежит. Плохо, наверное, человеку. Решила проверить, не нужна ли помощь.

Он прищурился, пытаясь сфокусировать на мне взгляд. Зрачки расширены, лицо бледное. Последствия резкой кровопотери и шока.

– Отпусти, богом прошу, – пролепетал он, пытаясь отползти.

– Ух ты, о боге вспомнил! – я уперла руки в бока. – А когда девушку в том овраге бросал, о ком думал? О боге?

Его лицо исказилось. Страх сменился злобой.

– Ты мент, что ли? Сука, выследили... но как?!

– «Сука»? Ну, во-первых, это невежливо. А во-вторых, насчет «как»... скажем так, у меня очень хороший Wi-Fi. Прямо из твоей головы ловит. Пароль, кстати, у тебя примитивный – «12345».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.